

На правах рукописи

Аликова Елизавета Александровна

**ДИАЛОГОВОЕ НАЧАЛО В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Института филологии и искусств ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пашкуров Алексей Николаевич

**Официальные
оппоненты:** **Сапченко Любовь Александровна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры литературы ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н.Ульянова»
(г. Ульяновск)

Алпатова Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской классической литературы
ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет» (г. Москва)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия» (г. Самара)

Защита диссертации состоится «28» ноября 2013 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературная культура России XVIII – начала XIX в. очень многопланова и требует своего изучения с самых разных точек зрения. В связи с характерным универсализмом и энциклопедизмом этого времени перед писателями сразу вставал вопрос об объединении представлений из разных областей знания, разных областей культуры.

Особое, показательное место в литературной культуре этого периода занимала *русская женская поэзия*. Существенные и новые результаты для характеристики литературной жизни России могут быть получены в том числе при изучении этого явления через синтез данных таких наук, как психология (прежде всего, гендерная психология), философия (в первую очередь, философская эстетика), культурология (в частности, лингвокультурология), теория коммуникаций, лингводидактика и пр. В этой связи особый интерес для нас представляет такое общее в системе гуманитарных наук явление, как диалоговое начало.

Интерес к исследованию феномена диалога в настоящее время очевиден в филологии, как и в смежных с ней гуманитарных науках – культурологии, философии. Об этом свидетельствует появление целого ряда фундаментальных работ, среди которых – труды Т.Ф.Плехановой, Е.Н.Федосеевой, Е.С.Котяевой, Н.Л.Виноградской, М.Ю.Белкина, О.А.Пономаревой, Г.Г.Хисамовой, Т.А.Хазбулатовой, И.С.Юхновой и ряд др.

Устойчивый интерес к явлениям диалога и модификациям диалогового начала в филологии проявляется прежде всего через актуализацию проблемы адресации¹, во многом он обусловлен и ситуацией рубежа веков.

Доказательством особого внимания, уделяемого в настоящее время научным сообществом явлению диалога, служат и различные конференции как полностью посвященные данному явлению, так и рассматривающие некоторые его конкретные аспекты в рамках работы отдельных секций. Об интересе к явлению диалога свидетельствуют и выходящие специализированные сборники под эгидой известных научных школ («Поэтика и риторика диалога» (Гродно, 2011)).

В литературоведении, филологии значительно расширяется и обращение к рассмотрению диалога, к выявлению его характерных признаков в поэтическом тексте. Значительный вклад в этом направлении был сделан, к примеру, следующими учеными: Е.Н.Федосеевой², Е.А.Соловьевой³,

¹ См., к примеру, следующие диссертационные исследования, в которых рассматривается категория адресованности: Е.В.Дмитриев «Фактор адресации в русской поэзии XVIII – начала XX вв.» (2004), Е.И.Бударагина «Средства создания образа адресата в художественном тексте» (2006). К адресации обращается в своей докторской диссертации «Проза Н.М.Карамзина: поэтика повествования» (2012) Т.А.Алпатова, анализируя проблему читательского сочувствия в повестях писателя, ситуации «повествовательного общения» в «Письмах русского путешественника».

² См. диссертации Е.Н.Федосеевой: кандидатскую – «Литературные диалоги поэтов пушкинской плеяды» (2001) и докторскую – «Диалогическая основа русской лирики первой трети XIX века» (2009).

³ См. кандидатскую диссертацию Е.А.Соловьевой «Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств» (2006).

Е.Н.Дубовской¹, Т.В.Бердниковой², Т.С.Кругловой³. Появление в современной науке подобных исследований вносит значительные коррективы и в представления о художественной поэтике: изменяет устойчивый взгляд на лирические жанры как монологические, утверждая возможность наличия и эволюции в поэтическом тексте диалогового начала.

Актуальность избранной нами темы обусловлена особой значимостью проблемы диалога в культуре, очевидным ростом внимания современных ученых к теории диалога как явления.

Не менее значима и **актуальность, заключенная в выборе** конкретного историко-литературного **материала исследования** – стихотворений женщин-поэтов 1770–1810-х гг. Обращение к лирике писательниц рубежа XVIII–XIX веков современно и востребовано, во-первых, в связи со все большим вниманием ученых к их творчеству с конца XX столетия⁴ (активно переиздаются произведения женщин-писательниц в сборниках: «Русские поэтессы XIX века» (1979), «Дача на Петергофской дороге» (1986), «Царицы муз» (1989), «Сердца чуткого прозреньем...» (1991), «Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века» (1998); женская поэзия 1770–1810-х гг. включается и в различные программы как вузовского, так и школьного обучения); во-вторых, важно в этом контексте и то, что появляется значительное количество научных исследований с характерным гендерным подходом к анализу произведений; в-третьих, очевиден все более глубокий интерес общества, культуры и науки к русской женской литературной культуре, в том числе и к ее истокам⁵.

Наконец, **общую актуальность выбранного нами русла исследования** подтверждает и возросший с 90-х гг. XX в. интерес литературоведения к поэтике русской женской лирики в ее эволюции. Такой интерес, в свою очередь, во многом обусловлен популяризацией гендерной психологии, которая существенно активизирует внимание к особенностям женского творчества.

Сегодня мы наблюдаем и все более растущее внимание к выявлению роли особого уникального «женского пласта» в мировой культуре. Интерес к творчеству писательниц рубежа XVIII–XIX веков проявляют не только литературоведы, но и культурологи (Е.А.Николаева, А.В.Белова), историки (Н.Л.Пушкарева, А.В.Белова).

Творческое наследие писательниц 1770–1810-х гг., на наш взгляд, притягательно для исследователей во многом за счет присутствия, развития и

¹ См. кандидатскую диссертацию Е.Н.Дубовской «Лирика Ф.И.Тютчева: поэтика философского диалога» (2010).

² См. кандидатскую диссертацию Т.В.Бердниковой «Диалог в поэтическом тексте как проявление идиостиля (на материале лирики А.А.Ахматовой и И.Ф.Анненского)» (2008).

³ См. кандидатскую диссертацию Т.С.Кругловой ««Адресованная» лирика Марины Цветаевой: коммуникативно-жанровый аспект» (2008).

⁴ Женская поэзия XIX века все чаще исследуется и в специальных диссертациях (см., например, кандидатскую диссертацию Е.В.Изусиной «Лирическая героиня в русской лирике XIX века. На материале творчества А.П.Буниной, К.К.Павловой, М.А.Лохвицкой» (2005), кандидатскую диссертацию Д.Л.Обидина «Особенности романтической поэтики и женская лирика первой половины XIX века» (2007)).

⁵ Ученые в своих работах стали обращаться к вопросам истоков женской прозы (И.Л.Савкина, О.В.Смирнова, С.Н.Воробьева, Ю.Ю.Афанасьева), мемуаристики (Г.Н.Моисеева, О.В.Мамаева, А.Улюра), поэзии (Е.В.Изусина, Е.А.Николаева, Д.Л.Обидин, Е.А.Трушина).

раскрытия в нем диалогового начала. Диалог выступает как один из неотъемлемых, основополагающих признаков, характеризующих специфику их произведений. Само его наличие во многом объяснимо уже тем, что женщины издавна выступают в роли хранительниц религиозно-философских ценностей, нравственных устоев, что невозможно без гармонии понимания и диалога. В связи с этим изучение диалогового начала в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в., на наш взгляд, представляется особенно интересным. Если диалог – универсальное явление в культуре человечества, пронизывающее и определяющее все пласты: от коммуникативного, речевого – до разнообразных уровней человеческих отношений (отношений людей), то диалоговое начало – проявление этого феномена в структуре поэтики произведения.

Цель работы: исследование диалогового начала в системе русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX века. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. выявить основополагающие теоретические аспекты проблемы диалога в философии, эстетике, культурологии и филологии к настоящему времени;
2. рассмотреть проявление диалогового начала на уровне идейно-образной структуры произведений женщин-поэтов 1770–1810-х гг.;
3. проанализировать ведущие в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков жанры с точки зрения эволюции в них диалогового начала и их диалоговых отношений;
4. изучить в контексте явления диалога нравственно-эстетические идеалы в лирике женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX в.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследованность русской женской литературы конца XVIII – начала XIX века к настоящему времени в значительной степени фрагментарна. В современных гуманитарных науках не изучена прежде всего специфика лирики писательниц этого периода. Обращение к творчеству женщин-поэтов 1770–1810-х гг. в большинстве случаев носит локальный характер (внимание ученых, как правило, сосредоточено на биографическом, гендерном или культурологическом аспектах¹). Некоторые обзорные работы появились в зарубежном литературоведении («Dictionary of Russian women writers» (1994), «Women and Gender in 18th-Century Russia» (2003), «Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture» (2012)). Между тем целостного филологического анализа поэтических произведений женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков в науке еще нет. Рассмотрение диалогового начала в русской женской поэзии этого времени – один из наиболее оптимальных вариантов исследования, с чем и связана новизна нашего подхода.

Научная новизна диссертации заключается в целостном изучении явления диалогового начала в системе русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в. В современной науке русская женская литература этого времени

¹ См. работы Б.М.Федорова, К.Хайдер, А.В.Беловой, Е.А.Николаевой.

исследована фрагментарно и фактически не затронут вопрос о диалоговом начале в русской литературной культуре 1700–1810-х гг.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры, получившие развитие в трудах М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Ю.Г.Нигматуллиной. Кроме того, мы опирались на исследования ученых по теории диалога (М.М.Бахтин, С.Н.Бройтман, Е.Н.Федосеева, Т.В.Бердникова и др.), теории и истории гендерного подхода в гуманитарных науках (Е.Н.Строганова, С.Н.Воробьева, Ю.Ю.Афанасьева и др.), поэтике литературной культуры (Р.М.Лазарчук, Л.И.Сазонова, С.И.Николаев и др.), а также по теории и истории ведущих литературных направлений и лирических жанров в России 1770–1810-х гг. (В.А.Западов, Н.Д.Кочеткова, В.А.Пронин и др.).

Существенно для нас и обращение к методологии сравнительно-исторической и культурно-исторической школ казанского академического литературоведения¹.

В нашей диссертационной работе используются данные историко-типологического, сравнительно-типологического, историко-функционального, биографического и психологического методов, а также элементы системного подхода.

Предмет данного диссертационного исследования – процессы генезиса, развития и модификации диалогового начала в русской женской поэзии 1770–1810-х гг.

Объект исследования – конкретные стихотворения русских писательниц конца XVIII – начала XIX в.: Е.Долгоруковой, А.Жуковой, Е.Княжниной, Е.Сумароковой, А.Турчаниновой, Е.Херасковой, М.Поспеловой, А.Буниной и ряда других авторов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа позволяет прояснить разные способы проявления диалогичности в художественном произведении, главным образом в стихотворном тексте. Полученные выводы вносят определенный вклад в теорию диалога, в изучение проблемы диалога в лирике.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы на занятиях по литературе и художественной культуре в школах, гимназиях, а также в различных спецкурсах на факультетах гуманитарного профиля в вузах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Русская женская поэзия конца XVIII – начала XIX века – малоизученное, но важное самостоятельное цельное явление литературной культуры своей эпохи, одно из первых целостных и самобытных проявлений гендерной сферы в Новое время. Главной особенностью лирики писательниц 1770–1810-х гг., как и женской литературной культуры в целом, является яркая

¹ О казанской научной школе см.: Русское литературоведение в Казанском университете (1806 – 2009): библиографический словарь / сост.: Л.Я.Воронова, М.М.Сидорова; науч. ред. Л.Я.Воронова. Казань: Казан. ун-т, 2011. 230 с.

выраженность в ней диалогового начала, которое представлено в произведениях на разных уровнях: идейно-образном, жанровом, нравственно-философском.

2. Диалоговое начало – феномен, стоящий в ряду таких близких ему понятий, как диалог, диалогизм (диалогичность), диалогизация. Под диалоговым началом мы понимаем постоянно присутствующую, заложенную в тексте установку на диалог, как и репрезентацию комплекса отдельных неявных признаков диалога (беседа с самим собой, невербальные средства).

3. Диалоговое начало на идейно-образном уровне лирики писательниц конца XVIII – начала XIX века связано с ведущей семейной поэтикой и общей направленностью женского сознания на воссоздание гармонии мира, жизни (главенство образов семьи, дома и читателей, а также система мотивов, связанная с взаимодействием прошлого и будущего времен).

4. Идейно-образные особенности диалогового начала женской лирики рубежа XVIII–XIX столетий дальнейшее свое раскрытие получают на жанровом уровне через взаимодействие мировоззрений, заложенных в разных жанрах. В целом диалоговое начало на жанровом уровне в женской поэзии 1770–1810-х гг. проявляется в таких типологических вариациях, как:

а) проникновение определенных примет одного жанра в произведение иного жанра (взаимопереходы оды и идиллии);

б) влияние жанров друг на друга, результатом чего становится как трансформация традиционных, так и образование смешанных, гибридных жанровых форм (элегические оды и некоторые другие);

в) присутствие в одном произведении разных жанровых моделей мира (яркий пример – так называемый «элегико-балладный комплекс»).

5. Высшей ступенью проявления диалогового начала в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в. выступает нравственно-философский уровень. На этом уровне идея достижения / восстановления Гармонии в мире и в человеке становится центральной. Исследуемое нами явление раскрывается как через смысловые диалогичные пары нравственно-эстетических идеалов (Добро – Красота, Дружба – Любовь), так и через систему религиозно-нравственных взглядов писательниц (поэтика молитвы и Богообщения). В последнем случае речь идет о такой новационной особенности женской поэзии, как гиперкоммуникация¹.

6. Диалоговое начало, заложенное изначально в лирике писательниц 1770–1810-х гг., оказывает значительное воздействие и на образ героини. Главное, к чему стремится героиня произведений, – гармония в Доме / мире, благополучие родных и близких. Слово, обращенное к ним, наделено созидательной силой, поэтому оно призывает к единению, взаимопониманию, всепрощению.

¹ Гиперкоммуникация представляет собой коммуникацию высшего порядка; в этом случае само явление коммуникации приобретает трансцендентный, бытийственный характер. Использование этого понятия в процессе исследования женской лирики конца XVIII – начала XIX в. возможно и необходимо благодаря широкому проявлению в поэзии писательниц диалога автогероини с Богом. О.А.Прохватилова относит гиперкоммуникацию к ведущему свойству феномена молитвы (см. ее докторскую диссертацию «Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы» (2000)).

7. Диалоговое начало в стихотворениях женщин-поэтов интересующего нас времени эволюционирует во взаимодействии с рядом других форм соотношения человека и мира, в частности – с монологом и полилогом.

Степень достоверности.

Достоверность полученных результатов подтверждается используемым в ходе исследования обширным научно-теоретическим и архивным материалом (архивы Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань), Российской государственной библиотеки (г. Москва), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)). Степень достоверности обусловлена также тем, что изучено более 200 художественных текстов.

Апробация работы.

Результаты работы были апробированы на конференциях:

– Международных: «Поэзия русской жизни в русской литературе XVIII–XIX веков» (Москва, ИМЛИ РАН, 2006); «Проблемы изучения русской литературы XVIII века» (Самара, 2007, 2009, 2011); «Предромантизм и романтизм в мировой культуре» (Самара, 2008), Международная заочная научно-практическая конференция «Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей» (Казань, 2011, 2012); VII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2012); Международная научная конференция «Державин и диалектика культур» (Казань, 2012);

– Всероссийских: XXX Зональная конференция литературоведов Поволжья (Самара, 2006), «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), секция – Круглый стол «М.Н.Муравьев и его время» (Казань, 2008); IV Всероссийская научная конференция филологического факультета «Екатерина II – писатель, историк, филолог» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, 2010), Всероссийская научно-практическая конференция «М.Н.Муравьев и его время» (Казань, 2011, 2013), «Литературные чтения в усадьбе Боратынских» (Казань, 2012);

– Внутривузовских: студенческие научно-исследовательские конференции Казанского университета (2006, 2007, 2009, 2010), Итоговые конференции Казанского (Приволжского) федерального университета «Образование и наука» (Казань, 2011, 2012), в ходе работы Круглого стола «Поддержка талантливой молодежи, как направление работы ассоциации стипендиатов именных государственных стипендий в КФУ» (Казань, 2011).

Основные положения данного диссертационного исследования получили апробацию в ходе реализации грант-проекта в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (соглашение № 14.А18.21.0536, тема «Региональная модель формирования и развития русского академического литературоведения: Казанская научная школа»).

По теме исследования опубликовано 20 научных работ, среди них – 5 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах, 1 статья – в зарубежном периодическом издании, а также – раздел учебника «История русской литературы XVIII века» (Елабуга, 2011).

Структура работы определяется предметом исследования, логикой изложения материала и соответствует сформулированным целям и задачам. Данное диссертационное исследование включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографию и приложение.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы и обращение к материалу исследования, определяется предмет и объект работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень научной разработанности проблемы, степень достоверности полученных результатов, формулируются цель и задачи диссертации, основные положения, выносимые на защиту, содержится информация об используемых методах, структуре и апробации работы.

В первой главе – **«Явление диалога и русская литературная культура конца XVIII – начала XIX в.»** – рассматриваются явления диалога и диалогового начала с приоритетным вниманием к их проявлению в разных областях гуманитарного знания – в литературоведении, лингвистике, философии, культурологии, психологии, – а также динамика диалогового начала в русской литературной культуре конца XVIII – начала XIX столетия. Значительное место отводится терминологическому аппарату диссертации, поясняются определяющие для работы понятия¹.

В первом параграфе, **«Некоторые теоретические аспекты изучения проблемы диалога (общая характеристика)»**, рассматриваются генезис понятия «диалог» и смысловое наполнение термина на разных культурно-исторических этапах в их эволюции, также определены константные инвариантные черты диалога. Кроме того, с опорой на научные труды, посвященные проблемам изучения диалога в лирике, доказываемая правомерность исследования диалогового начала в структуре поэтического произведения. В заключение, на базе проведенного аналитического обзора работ авторитетных ученых, диссертантом сделаны следующие необходимые в дальнейшем теоретико-методологические выводы:

- поэтическое произведение диалогично априори;
- лирика гораздо более диалогична, нежели драма или проза, поскольку зачастую содержит в себе явление автокоммуникации;

¹ Среди ключевых понятий работы особое значение для нас имеют следующие: диалог, диалоговое начало, диалогичность. Диалог понимается нами как универсальное первичное философское понятие, диалоговое начало – как следствие проникновения диалога в некую систему и результат реализации в ней диалога, диалогичность – как свойство явления или системы, которое выступает либо как итог влияния диалогового начала, либо как элемент-переход к новому качеству.

- диалог в лирике проявляется не столько посредством внешней организации произведения, сколько в содержании текста, что раскрывается показательно в явлении интертекстуальности;

- диалогичность в поэзии подразумевает постоянно присутствующую направленность на потенциального воспринимающего, что взаимодействует также с характерными для лирики камерностью и исповедальностью;

- диалоговое начало может заключать в себе сам лирический герой, что характерно для явлений ролевой лирики и масочности.

Во втором параграфе, «Феномен диалога в русской литературной культуре рубежа XVIII–XIX вв. и его отражение в русской женской культуре этого периода», анализируется отечественная литературная культура 1770–1810-х гг.¹ и ее внутривидовое явление – русская женская поэзия конца XVIII – начала XIX в. – с точки зрения выявления в них диалогового начала. Под **литературной культурой** нами понимается комплекс факторов (культурологических, историософских), в определенной степени оказывающих воздействие на становление словесности данного периода, формирующих художественное поле (литературное пространство), а следовательно и влияющих на поэтику произведений. Теорию литературной культуры с объяснением специфики термина развивали такие современные ученые, как С.И.Николаев², Р.М.Лазарчук³, Л.И.Сазонова⁴. Дан обзор основных факторов, способствовавших формированию и эволюции феномена диалога в литературной культуре этого периода, – изменения, происходящие в истории, философии, эстетике, и др. (проникновение масонства, распространение идеологии Просвещения, гуманизация).

Особо выделена диссертантом гендерная специфика, содействовавшая становлению женской культуры диалога.

Русская женская культура рубежа XVIII–XIX вв. изначально диалогична, что обусловлено как воспитанием девушек, так и дальнейшим осмыслением ими мира и себя в нем. Интересно сочетаются такие формы, как:

- диалог-обращение за советом (в отношении старших). В женском эпистолярии этого времени часто встречается, к примеру, культ родителей, в литературном творчестве – беседа с мэтрами («Сумерки. *Гавриилу Романовичу Державину в его деревню Званку*» (<1808>) Анны Буниной));

- диалог героини с собой как попытка постичь свое самосознание с целью узнать себя, а через себя – понять как другого, так и мироустройство (яркий пример в художественной литературе – тренические элегии писательниц);

- диалог-мечта с воображаемым миром. В стихотворных произведениях женщин-поэтов появляется в прямой зависимости с этим явление так называемого «воображаемого адресата», что определяет и общее идиллическое

¹ Литературная культура XVIII – начала XIX в. рассмотрена известным современным ученым О.М.Буранком (см., например, его работу: «Русская литература XVIII века» (М., 2002)).

² См. докторскую диссертацию С.И.Николаева «Литературная культура Петровской эпохи» (1996).

³ См. докторскую диссертацию Р.М.Лазарчук «Литературная культура последней трети XVIII века (Диалог столицы и провинции)» (2000).

⁴ См. книгу Л.И.Сазоновой «Литературная культура России: раннее Новое время» (М., 2006).

мироощущение в этом случае (в лирике Е.Урусовой, Е.Херасковой и других писательниц).

Очень велико было на рубеже XVIII–XIX вв. значение провинциальной составляющей женской литературной культуры, у истоков исследования которой – работы представителей казанской школы академического литературоведения¹.

Во 2 главе – **«Диалоговое начало в идейно-образной структуре русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX вв.»** – рассматривается явление диалога в стихотворениях писательниц конца XVIII – начала XIX века на идейно-тематическом уровне. При этом идейно-тематические новации диалогового начала в стихотворениях писательниц взаимосвязаны с представлениями о системе времени (так, например, воспоминания детства отсылают героиню к прошлому, поэтизация семьи – к настоящему).

В первом параграфе, «Диалог с прошлым и тема Детства в лирике женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX в.», в центре внимания формы диалога с прошлым в лирическом творчестве писательниц 1770–1810-х гг. Тема детства, центральная здесь, что особенно важно, изначально диалогична.

Диалог с Прошлым, представленный в женской лирике рубежа XVIII–XIX веков, предстает как воссоздание отдельных реальных событий прошлого писательницы посредством автогероини и как обращение к минувшему, рассказ о прожитой жизни лирической героини стихотворения. Репрезентация² данной разновидности диалога зачастую оказывается возможной благодаря образу ребенка.

Наиболее полное отражение образ ребенка получает в лирике М.Поспеловой и А.Буниной. Они поэтизируют беспечную жизнь детей, с любовью описывают их тихую игру, передают их эмоции, восторженное состояние. Поэтическое наследие В.Карауловой, Ал.Магницкой и Н.Магницкой обращено к образу младенца. Ребенок в их стихотворениях нередко представлен несчастным и беззащитным.

Интуитивный, на уровне чувств и подсознания диалог матери и дитя осмысливается нередко как единственный путь спасения.

Настоящим открытием писательниц рассматриваемого периода следует считать образ маленькой девочки, которому в женской лирике уделено особое внимание (прежде всего, в произведениях А.Буниной, М.Поспеловой).

Введение нового типа героя, впечатлительной и любознательной девочки, за которой скрывается сама писательница, во многом обуславливает и диалог с природой³, который также следует считать одним из открытий женщин-авторов рубежа XVIII–XIX веков, поскольку в лирике поэтов-мужчин этого

¹ Приоритетное значение для диссертации имели работа П.В.Владимирова и труды К.А.Назаретской.

² Под термином «репрезентация» понимается представление объекта – феномена диалога – посредством его воплощения, функционирования внутри другого объекта – поэтического текста (стихотворений писательниц 1770–1810-х гг.).

³ В контексте эстетической мысли того времени мотив общения с природой рассматривает в своих работах авторитетная исследовательница Л.А.Сапченко (см., например, ее кандидатскую диссертацию «Природа в художественном сознании Державина, Карамзина и раннего Жуковского (К проблеме эволюции образного мышления)» (1989)).

литературного периода он не получил широкого распространения вследствие «фоновой» роли природы в их монологичных философских концепциях (как, к примеру, у М.Хераскова, Н.Карамзина).

Во втором параграфе, «Диалогические основы «семейной поэзии» писательниц рубежа XVIII–XIX вв.», анализируется типология проявления диалогового начала в семейной поэтике русской женской лирики 1770–1810-х годов.

Широко представленное в семейной лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков диалоговое начало направлено прежде всего на достижение универсализации и гармонизации Бытия. Диалог с близкими: ребенком, супругом, сестрой, расширяясь нередко за счет включения внутреннего диалога, диалога с Богом, преобразуется и в полилог («Элегия на смерть супруга и болезнь сестры» (1799) Е.Нееловой, «Элегия на кончину любезной сестры графини А.М.Ефимовской» (1799) Е.Долгоруковой).

Формы диалога, посредством которых осуществляется репрезентация диалогового начала в русской женской семейной поэзии 1770–1810-х годов, непосредственно связаны с системой времени «прошлое – настоящее – будущее» и стремлением писательниц преодолеть дисгармоничность действительности, поэтому, например, реальный диалог, приближенный к настоящему времени, может сочетаться с воображаемым диалогом, который возникает при взаимодействии и с Прошлым. Диалог с будущим всегда подразумевает грёзы, мечты.

Образная система произведений и явление адресации влияют на формирование образно-тематических видов диалога, таких, как: диалог с ребенком, диалог с супругом, диалог с сестрой, диалог с Домом, диалог с Богом, диалог с Природой (миром), диалог с собой (внутренний диалог), диалог с воображаемым читателем.

Диалог в творческом наследии женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков при этом взаимодействует с другими формами общения, среди которых особенно важен полилог. Он используется в произведениях с дидактической целью, главным образом при обращении к ребенку, а также в связи с мотивом разлуки с супругом.

Семейная поэзия писательниц 1770–1810-х гг. характеризуется также интересным необычным соотношением диалога реального и воображаемого с их взаимопереходами («Чувства матери» (1799) А.Жуковой, «Элегия на кончину любезной сестры графини А.М.Ефимовской» Е.Долгоруковой).

В третьем параграфе, ««Диалог с самим собой» и меланхолическая поэтика в лирике русских писательниц конца XVIII – начала XIX в.», рассматривается феномен внутреннего диалога в стихотворениях женщин-поэтов 1770–1810-х гг. в контексте известной «меланхолической» школы в русской словесности рубежа XVIII–XIX столетий.

Диссертантом сделан вывод о том, что внутренний диалог, осложненный идейно-тематическим влиянием меланхолической поэтики, одновременно обращен в лирике писательниц конца XVIII – начала XIX в. и к воображаемому читателю. Им может предстать ребенок, молодая девушка, подруга и др.

Диалог с собой и с сочувствующим читателем как с собой сочетает характерную медитативность, самосозерцательность и меланхолическую эстетику, в основе которой – представления о красоте переживаний и страдания (поэзия Е.Херасковой, «Кляда» (опубл. 1777)) Е.Урусовой.

Диалог с собой, широко представленный в произведениях женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX столетий через диалог с воображаемым читателем, направлен на художественно-философское решение таких главных нравственных проблем, как: разрушительная сила любви, воспитание чувств вступающего в мир человека, преодоление смерти и опустошения души, вера в божественное спасение.

Диалог с собой может модифицироваться в творчестве женщин-поэтов 1770–1810-х годов в воображаемый диалог со своим вторым Я, например, ушедшим из жизни родственником. Так, внутренний трагический диалог с умершей родной сестрой – один из лейтмотивов творчества Е.Долгоруковой.

Репрезентация диалога с собой в лирике писательниц возможна и без лирического посредника. В этом случае автогероиня – в уединении, в отдалении от людей среди природы, нередко – погруженная мыслями в далекое или воображаемое Прошлое («Хоть бедность не порок...» (29 февраля 1813) Анны Буниной, «Ручеек» (опубл. 1807) Анны Волковой).

Меланхолическая поэтика, которая во многом способствует распространению диалога с собой или внутреннего диалога, в литературном наследии женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX столетия выполняет определенные функции, главные из которых: медитативная – рефлексия через самоизучение, постижение себя («Ручей» (опубл. 1796) Е.Урусовой); катарсическая, представленная через идею очищения страданием и состраданием («К М.Н.Х-ой. На отъезд ее в деревню» А.Шаликовой (опубл. 1797)); воспитательная, которая обнаруживается в стремлении оградить другого от возможных опасностей, предотвратить страдания (стихотворения А.Буниной, адресованные племяннице); аксиологическая, заключенная в оценке и анализе происходящих событий, жизненных невзгод, неурядиц («Элегия на смерть супруга и болезнь сестры» Е.Нееловой).

Диалог с собой носит устойчивый вневременной характер. Рефлексирующая героиня стихотворений писательниц прежде всего подвергает глубокому анализу свое прошлое и настоящее. Однако посредством внутреннего диалога она задумывается и о грядущем, главным образом о будущем своих детей, а также воображаемых читателей, к которым часто обращено ее слово.

Общая тенденция, которая проявляется в творчестве женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX века, – устремленность от мира к самоузнаванию, постижению своей души.

В третьей главе – **«Диалог жанров в творчестве женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX столетия»** – в центре внимания – диалоговые отношения

и взаимопроникновение разных жанровых тенденций¹ в стихотворениях писательниц 1770–1810-х годов, исследуемые на примере таких лирических жанров, как оды, идиллии, элегии.

В первом параграфе, «Взаимодействие жанров оды и идиллии в свете проблемы диалогизма в русской женской лирике 1770–1810-х годов», рассматривается диалог оды и идиллии в творчестве писательниц в контексте процесса трансформации жанров.

Русская женская лирика конца XVIII – начала XIX века – интересный пример трансформации жанров в зеркале явления диалога. Так, в ключевой жанр лирики этого времени – оду – активно проникают приметы идиллии, в произведениях усиливается внимание к созданию психоэмоционального фона. Идиллическое начало в одах проявляется в изображении монархов, их семей, а также окружающих людей, Природы. В распространенный для сентиментализма жанр идиллии проникает одический пафос, а освещение образов, прежде всего Природы, – представлено в гимнографическом ключе («Весна» Е.Урусовой (опубл. 1796), «Весна» (опубл. 1798) М.Поспеловой).

Объединяет идиллии и оды писательниц 1770–1810-х гг. такое мировоззренческое начало, как идеализация, примером которой служит распространенный прием сопоставления в произведениях образов правителей и Природы с Творцом. Сравнение с непостижимым и милосердным Богом для глубоко религиозных героинь од и идиллий – высшая награда и признание заслуг, поскольку являет собой приближение к идеалу.

Диалог с Природой, который нередко возникает в одах и идиллиях женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX столетий, представлен и как проявление особого ощущения неразрывности человека с Природой, установления незримой и прочной с ней связи, и как непосредственное живое общение героини с Природой, нередко ее прославление, и как «ответы» «вочеловеченной» Природы на терзающие героиню вопросы.

Жанровые тенденции диалога влияют и на образную систему произведений. В беседы с Природой в идиллиях и одах женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX века вступают: маленький ребенок – впечатлительная и любознательная девочка, – за которой нередко скрывается сама писательница (поэзия А.Буниной, М.Поспеловой); юная девушка («Невинная пастушка» Е.Свинойной (опубл. 1797), «К М.Н.Х-ой. На отъезд ее в деревню» А.Шаликовой); молодая женщина («Чувства матери» А.Жуковой, «Весна» Е.Урусовой).

Во взаимодействии жанровых тенденций идиллии и оды определяется у писательниц 1770–1810-х гг. и ведущая тема сохранения нравственной чистоты души. Такие нравственно-эстетические понятия, как «душа» и «сердце» («Весна», «Майское утро» (опубл. 1798) и «На торжественной Вьезд их императорских величеств в Москву» (1798) М.Поспеловой, «На случай детского пиршества, бывшего в Павловске 1810 года июня 16 дня» А.Буниной

¹ На материале Золотого века русской литературы диалог поэтических жанров был рассмотрен известным ученым В.А.Грехнёвым (см., к примеру, его монографию «Лирика Пушкина. О поэтике жанров» (Горький, 1985)).

(опубл. 1819), «Преложение псалма 12» М.Обрютиной (опубл. 1798)) преобразуются в главные мировоззренческие основы лирики женщин-поэтов.

Во втором параграфе, «Диалог идиллии и элегии в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX вв.», анализируется диалогическое взаимовлияние идиллии и элегии / жанров, смежных с элегией, прежде всего – модификаций баллады. Проведенное на этом этапе исследование позволило выявить следующее:

Доминирование элегической поэтики в лирике писательниц связано с диалогом с Настоящим («Супругу моему, с которым я в разлуке» (1799) А.Жуковой), привнесение и акцентирование идиллического начала, как правило, предполагает присутствие диалога с Будущим («Чувства матери» А.Жуковой).

Женщины-поэты активно экспериментировали с жанрами. Поэты-предшественники элегию, как правило, синтезировали с одой (характерно для творчества Г.Р.Державина). В женской лирике рубежа XVIII–XIX веков идиллическое глубоко проникает в элегию («Благотворитель» А.Магницкой (опубл. 1797)), литературные песни писательниц 1770–1810-х гг., а элегическое настроение – в идиллию («Весна» Е.Урусовой, «Спящее дитя» (опубл. 1797) Н.Магницкой).

Идиллия привносит в «женскую» поэзию тему «добродетельной» Природы, которая является для творчества женщин-поэтов одной из ключевых. Добродетельная Природа связана, прежде всего, с весенним пейзажем (идиллии М.Поспеловой – яркий пример).

На примере творчества М.Поспеловой можно говорить о широком проникновении идиллического в оду и элегию. Однако при общей «светлой» поэтике созданных писательницей образов, в ее творчестве значительно возрастает роль элегии. Добро (добродетель) и Красота как идеалы идиллии сентиментализма соотносятся здесь с традициями позднего философского классицизма (размышления о времени, смерти, пути человека и др.).

Широко представленный в женской лирике рубежа XVIII–XIX веков диалог элегии с идиллией проявляется в стремлении лирической героини погрузиться в себя, «уйти» от природы в мир рефлексии (показательна «ручейная» символика в творчестве Е.Урусовой, А.Волковой и др.).

Диалог идиллии с элегией в стихотворениях писательниц 1770–1810-х гг. приводит к поиску новых нравственных основ гармонии мира. Яркий пример подобного диалога проявляется в произведениях через образ ребенка.

Более «маргинальный» для женской литературной культуры жанр баллады, который привносит в произведения поэтику ужаса и смерти, в лирике женщин-поэтов рассматриваемой нами эпохи связан с такими идейно-тематическими видами диалога, как: диалог с возлюбленной / возлюбленным, диалог с Богом и диалог со временем / вечностью («Потоп» (опубл. 1772) Е.Херасковой, «Непостоянство счастья» (опубл. 1798) М.Поспеловой).

На разных этапах развития лирического чувства, диалог идиллии и элегии протекает с доминированием то одного, то другого жанра, постепенно складывается новая синтетическая лирическая модель. Взаимодействию жанров

идиллии и элегии во многом способствует диалог с Природой и частое обращение писательниц к поэтике уединения, что наиболее отчетливо проявилось в произведениях А.Турчаниновой, Н.Старовой, М.Поспеловой, Е.Урусовой.

В четвертой главе, «Диалог как нравственно-эстетический идеал в русской женской поэзии 1770–1810-х годов», предметом нашего исследования становится диалог как нравственно-эстетический идеал в творчестве женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX века¹.

В первом параграфе, «Нравственно-философский идеал красоты в творчестве женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX столетия: аспекты диалогового начала», внимание сосредоточено на рассмотрении системы нравственно-эстетических воззрений писательниц означенного времени. Центральный нравственно-философский идеал красоты исследуется во взаимосвязи с феноменом диалога в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков.

Диссертант приходит к выводу об общности взглядов и мировоззренческих установок писательниц, формирующих у них особое цельное идиллическое восприятие действительности. Определяющим для женщин-поэтов становится диалогическое единство понятий красоты и добра.

Взаимодействие представлений о Добре и Красоте одновременно связано для женщин-поэтов с комплексом таких факторов, как: атмосфера их воспитания (особенно впоследствии – счастливые воспоминания детства и семейной гармонии); влияние литературной культуры сентиментализма (при значительном лидировании идеалов Просвещения); собственные литературные интересы в чтении и переводах (Руссо, Геснер, Батте, Делиль); религиозно-нравственная составляющая, которая при обращении женщин-поэтов к поэтике молитвы, преобразуется в идею Богообщения.

Диалог Добра и Красоты, представленный в лирике писательниц рубежа XVIII–XIX веков, управляет как общими устоями мира, так и всей системой времени: от Прошлого – к Будущему.

Диалогическое единство идей Добра и Красоты определяет также развитие идеи о добродетельной Природе. Через мотив прогулки, проявляющийся как диалог-узнавание мира и себя, происходит осмысление таких добродетелей, как дружба и любовь. В восприятии героев стихотворений писательниц они выше благополучия и счастья («К М.Н.Х-ой. На отъезд ее в

¹ Рассмотрение диалога как нравственно-эстетического идеала правомерно вследствие целого ряда факторов. Весь период XVIII – начала XIX века в русской литературе – время неразрывной ее связи с другими областями гуманитарного знания: философией, этикой, эстетикой. В связи с этим, с одной стороны, литература переосмысливает в своей системе разного рода категории эстетики (Прекрасное, Возвышенное, Трагическое и др.), с другой стороны, существенную роль играют в словесности мировоззренческие понятия этики как науки о нравственности. Интересующее нас явление диалога связано и с этикой, и с эстетикой. Во-первых, диалог неразрывно связан в русской женской лирике с представлениями о преобразующей роли Красоты, которая становится одним из ведущих эстетических идеалов. Во-вторых, диалоговое начало в поэзии писательниц интересующего нас времени выходит к идеям о приоритетном значении нравственности в силу специфики самого женского воспитания той эпохи. Особо важным становится в творчестве женщин 1770–1810-х годов культивирование Добродетели.

деревню» (опубл. 1797) А.Шаликовой, «Чувство дружбы» (опубл. 1796) Е.Урусовой).

Разрушительными началами в диалоге Красоты и Добра предстают разлука и страдания. Первое трагическое явление – внутренняя реакция на внешнюю причину прерывания или гибели диалога. Второе событие в жизни героев сложнее и необратимей, что проявляется в разрушении гармонии диалогового начала изнутри (героиды Е.Урусовой: «Кляяда», «Офира к Медору» (опубл. 1797), литературные песни Е.Княжниной).

Высшими проявлениями диалогических соотношений Добра и Красоты можно считать представления особого рода о «детскости» и «соборности». Благодаря этому создаются новые, дополнительные основания для преобразования диалогового начала в полилог, в связи с идеей открытости всему миру («На день Тезоименитства Ее Императорского Величества» (1798) М.Поспеловой).

Во втором параграфе, «Поэтика молитвы и Богообщения в литературном наследии писательниц рубежа XVIII–XIX вв.», на материале стихотворений писательниц рассматриваемой эпохи проанализирована важнейшая для русской литературной культуры 1770–1810-х гг. диалогическая поэтика молитвы и Богообщения.

Поэтика молитвы и Богообщения, во-первых, представляет диалоговое начало через глубокую и тесную связь с традициями духовной литературы, во-вторых, как особый вид явного и неявного, вербального и невербального общения с Богом.

Обращения к молитве – жанровой форме духовной литературы – свидетельствуют о диалоге, глубокой связи русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX столетия с литературной культурой Древней Руси (в творчестве Марии Поспеловой и Анны Турчаниновой).

В творческом наследии женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков представлены во взаимодействии такие вариации поэтики молитвы и Богообщения: молитва как выражение благодарности Божеству; молитва как просьба о заступничестве (от врагов, от несчастий); молитва как сетование на страдания и просьба к Творцу исправить жизнь; молитва как раскаяние-сожаление за «безбожное роптанье», уныние.

Наиболее отчетливо поэтика молитвы и Богообщения представлена в творчестве А.С.Жуковой, Е.С.Нееловой, М.Обрютиной, М.А.Поспеловой, А.А.Турчаниновой, Н.Л.Магницкой, Е.В.Херасковой.

Поэтика молитвы и Богообщения проявляется через целый ряд сквозных мотивов. Благодаря системе мотивов (восприятие мира как Чуда и выражение благодарности Творцу за его создание, мольбы о защите, спасении близких и др.) диалоговое начало оказывается в творчестве женщин-поэтов переходной эпохи равно обращенным к миру и к Богу.

Поэтика молитвы и Богообщения раскрывается в исследуемой лирике в диалоге жанров духовной оды, идиллии, элегии (главным образом, тренической элегии), переложений псалмов, причем в каждом из жанров представлена своя модификация поэтики. Так, в жанре духовной оды она заключена в

благодарственных, хвалебных гимнах к Творцу; в идиллии и песни – в тихом, «камерном» прославлении Создателя; в элегии – в просьбе-мольбе о защите, заступничестве после череды обрушившихся несчастий; в переложениях псалмов – в жалобе на врагов и просьбе усмирить их.

Героиня произведений женщин-поэтов 1770–1810-х гг. глубоко религиозна, она чувствует сакральность и на земле, и на небе. Ее веру в Бога, набожность подтверждает слитность с добродетельной, миротворящей Природой, которую она воспринимает как Чудо, сотворенное Создателем. В мире Природы героиня стихотворений писательниц чувствует присутствие Творца. Обращаясь к нему, прославляя его, она довольно часто поет песнь и Природе. В то же время мир Природы часто побуждает ее к выражению благодарения Богу за красоту, разлитую повсюду. Через восприятие ребенка как ангела, выражение в произведениях смирения и примирения с миром, ярко проявляет себя диалог с литературной культурой Древней Руси («Разговор матери с маленьким ее сыном» (опубл. 1800) В.Карауловой, «Благотворитель» Ал.Магницкой).

В **Заключении** сделан вывод об устойчивом и смыслонесущем характере диалогового начала в лирике женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX века, которое, в свою очередь, проявляется на разных и при этом тесно взаимосвязанных между собой уровнях: идейно-образном, жанровом, нравственно-философском.

Нами выявлено, что диалоговое начало на идейно-образном уровне в значительной степени зависит от системы соотношения времени и адресата в произведениях женской лирики исследуемого периода рубежа XVIII–XIX веков. В связи с этим лирические героини писательниц вступают в диалог с разными категориями адресатов:

- с реальными адресатами (ребенок, возлюбленный / возлюбленная, подруга, писатели-наставники), которые чаще всего принадлежат к кругу самых близких, родных людей;

- с мыслимыми адресатами (отец, супруг, сестра), с которыми героиню нередко разлучают разного рода обстоятельства, в том числе – размолвка, расставание, а подчас – и смерть (героиды, тренические элегии). Обращаясь в своих стихотворениях к мыслимым адресатам, писательницы стремятся тем самым преодолеть, заглушить душевную боль и страдание;

- с воображаемыми адресатами, к которым относятся представляемые в сознании женщин-авторов читатели.

В ходе изучения установлено, что проявление диалогового начала в русской женской поэзии возможно во всех временных пластах: как через отсылки к событиям и фактам настоящего, так и через обращение к прошлому и даже к предполагаемому будущему. Это могут быть столкновения с нарушением гармонии в реальности, отражающие диалог с настоящим, фрагменты детских воспоминаний, воссоздающих диалог с прошлым, воображаемое единение людей как диалог с мыслимым будущим.

Наше исследование показало, что диалоговое начало на жанровом уровне в женской поэзии 1770–1810-х гг. переходит в новое качество, обнаруживая

себя через проникновение в произведение отдельных признаков иного жанра; через взаимодействие жанров, итогом которого выступает трансформация традиционных жанровых форм, их смешение; проявление в конкретном стихотворении моделей мира, характерных для разных жанров.

В творчестве женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX века диалоговые отношения проявляют себя, прежде всего, в так называемых «камерных» жанрах. Специфически многообразно переплетаясь между собой в определенной диалогической паре, эти жанры могут представлять пример и собственно диалога (к примеру: «ода – идиллия»), а вступая во взаимодействие с более сложным жанровым образованием, элегико-балладным комплексом (элегии в чистом виде, литературные песни и баллады), – тяготеют уже и к полилогу.

Диалог, проявляющийся на жанровом уровне и выявляющий объединение в одном произведении специфических черт разных жанров, в свою очередь, – наглядный пример отражения в творческом наследии женщин-авторов 1770–1810-х гг. диалога различных литературных направлений (классицизма, сентиментализма, предромантизма).

Диалоговое начало на нравственно-философском уровне лирического творчества писательниц конца XVIII – начала XIX века представлено через диалогические пары нравственно-эстетических идеалов (Добро–Красота, Дружба–Любовь), образующих основу мировоззрения писательниц, при этом – еще и под влиянием своеобразного диалога с эпохой, литературной культурой того времени, творчеством поэтов-мужчин.

В понимание феномена диалога в русской женской лирике 1770–1810-х гг. многое привносит также поэтика молитвы и Богообщения, которая обнаруживает в литературном наследии писательниц такую отличительную примету, как явление гиперкоммуникации.

В нашей работе выявлены также общие типологические разновидности диалога в русской женской лирике рубежа XVIII–XIX веков:

- диалог с миром, который проявляется через общение матери – героини стихотворения – с ребенком. В таких ситуациях мать выступает своеобразным «проводником во вселенную» (стихотворения В.Карауловой);

- диалог с собой, или так называемый «внутренний диалог» (в творчестве Е.Херасковой, А.Волковой);

- диалог-прогулка через узнавание мира в контексте значимого влияния античной традиции прогулки-беседы (лирика Е.Урусовой, Е.Свиньиной, А.Волковой);

- диалог, создаваемый самой героиней в мире ее семьи (ребенок и супруг как главные составляющие) (в стихотворениях А.Жуковой, А.Буниной);

- диалог с Богом, который в творчестве глубоко религиозных женщин-авторов начинает занимать особое место (примером чему могут служить произведения М.Поспеловой, Н.Магницкой, А.Жуковой).

Широкое распространение диалога в поэтическом наследии писательниц рассматриваемой эпохи не исключает, однако, проявления в их произведениях и иных форм – полилога и монолога. К примеру, намеренное подчеркивание в

произведении дидактичности, четкой моральной установки приводит к существенному нарастанию монологизации (стихотворения А.Буниной для альбома племянницы).

Перспективы нашего исследования разнообразны, главная из которых – изучение проявлений диалогового начала в русской женской поэзии XIX века. Бесспорно, дальнейшего рассмотрения заслуживают и такие проблемы, как: диалог литературных направлений в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в.; трансформация жанровых систем в лирике женщин-поэтов 1770–1810-х гг., христианские мотивы и традиции духовной литературы в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков.

В **Приложение** мы выносим ряд наиболее показательных стихотворений писательниц конца XVIII – начала XIX в. (А.С.Жуковой, Н.П.Сумароковой, Е.В.Херасковой, Е.С.Урусовой, А.А.Турчаниновой, М.А.Поспеловой), которые наглядно демонстрируют представленные в женской поэзии этого периода ключевые жанровые и тематические разновидности диалога.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях
(из перечня ВАК РФ):*

1. Аликова, Е.А. Нравственно-эстетические воззрения женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков / Е.А.Аликова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т.153, кн.2. – С.54–61. (0,33 п.л.)
2. Аликова, Е.А. Ребенок как нравственный идеал в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX в. / Е.А.Аликова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. – 2012. – № 1. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С.315–318. – То же [Электронный ресурс]: http://vestnik.yspu.org/releases/2012_1g/71.pdf (0,17 п.л.)
3. Аликова, Е.А. Диалог человека и природы в идиллиях женщин-поэтов 1770–1820-х гг. / Е.А.Аликова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 10: Филология. – С.95–100. – То же [Электронный ресурс]: <http://www.bsu.ru/content/pages2/1075/Filologiya2012.pdf> (0,25 п.л.)
4. Аликова, Е.А. Репрезентация диалога с читателем в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX века / Е.А.Аликова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (130). – С.74–77. – То же [Электронный ресурс]: www.cceol.com (0,17 п.л.)
5. Аликова, Е.А. Поэтика русской литературы второй половины XVIII века в казанском литературоведении XX столетия (на материале исследований К.А.Назаретской) / Е.А.Аликова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 2. – С.64–68. (0,21 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

6. Пашкуров, А.Н., Аликова, Е.А. Поэтика Добродетели в русской элегической лирике последней четверти XVIII века (Михаил Муравьев, Гавриил Державин, Мария Пospелова) / А.Н.Пашкуров, Е.А.Аликова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвузовск. сб. науч. трудов. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2007. – Вып.13. – С.213–222. (в соавторстве) (0,42 п.л., из них диссертанта – 0,13 п.л.)

7. Аликова, Е.А. Культ сестры в предромантической лирике М.Муравьева / Е.А.Аликова // *Предромантизм и романтизм в мировой культуре*: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора Игоря Владимировича Вершинина: В 2 т. – Т.2. – Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – С.4–8. (0,21 п.л.)

8. Аликова, Е.А. Тема «добродетельной» природы в сборнике М.Поспеловой «Лучшие часы жизни моей» (1798) / Е.А.Аликова // Научно-образовательная конференция студентов филологического факультета 2008: сб. тезисов / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С.3–4. (0,08 п.л.)

9. Пашкуров, А., Аликова, Е. Поэтика Молитвы и Богообщения в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков / А.Пашкуров, Е.Аликова // Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць. – 2009. – Випуск 46. – С.77–85. – То же [Электронный ресурс]: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pafn/2009_XLVI/pdf/77-85.pdf (в соавторстве) (0,38 п.л., из них диссертанта – 0,29 п.л.)

10. Аликова, Е.А. Образ женщины, хранительницы семейного очага, в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков / Е.А.Аликова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвузовск. сб. науч. трудов. – Самара: ООО «Изд-во «АсГард»», 2009. – Вып.14. – С.248–256. (0,38 п.л.)

11. Аликова, Е.А. Образ сестры в творческом наследии женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков / Е.А.Аликова // Михаил Муравьев и его время: сборник статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время» / Под ред. А.Н.Пашкурова, А.Ф.Галимуллиной. – Казань: ТГГПУ, 2010. – С. 92–96. (0,21 п.л.)

12. Аликова, Е.А. Семейная поэтика в русской женской лирике сентиментализма / Е.А.Аликова // Пашкуров А.Н., Разживин А.И. История русской литературы XVIII века: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Елабуга: ЕГПУ, 2011. – Ч.2. – С.258–261. (0,17 п.л.)

13. Аликова, Е.А. Своеобразие русской женской лирики рубежа XVIII–XIX веков (методические аспекты) / Е.А.Аликова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвузовск. сб. науч. трудов. – Санкт-Петербург; Самара: ООО «Изд-во «АсГард»», 2011. – Вып.15. – С.443–449. – То же [Электронный ресурс]: <http://www.pgsga.ru/upload/doc/book/russianliterature.pdf> (0,29 п.л.)

14. Аликова, Е.А. Феномен лирического сознания в элегиях русских женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX веков / Е.А.Аликова // Михаил

Муравьев и его время: сборник статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время. 300-летию М.В.Ломоносова посвящается» / Под ред. А.Н.Пашкурова, А.Ф.Галимуллиной. – Казань: РИЦ, 2011. – С.148–154. (0,29 п.л.)

15. Аликова, Е.А. Формы диалога в поэтическом тексте (на материале русской женской лирики рубежа XVIII–XIX столетий) / Е.А.Аликова // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: Материалы международной заочной научно-практической конференции (Казань, 28 октября 2011 г.) / Под ред. Л.И.Фидаевой, А.Г.Евдокимовой, Е.Г.Кузнецовой. – Казань: КГМУ, 2011. – С.226–231. – То же [Электронный ресурс]: <https://sites.google.com/site/rustatkgmu/konferencii-1/konferencia-2011> (0,25 п.л.)

16. Аликова, Е.А. Сакрализация ребенка в русской женской поэзии конца XVIII – начала XIX столетий / Е.А.Аликова // Екатерина Великая: писатель, историк, филолог: Сборник научных работ, подготовленный по материалам Четвертых научных чтений, посвященных творчеству Екатерины II / Под ред. Е.К.Петривней, Е.В.Сомовой, С.Н.Травникова. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С.Пушкина, 2011. – С.137–142. (0,25 п.л.)

17. Аликова, Е.А. Комплекс нравственно-философских идеалов в русской женской лирике конца XVIII – начала XIX в. / Е.А.Аликова // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: Материалы II международной заочной научно-практической конференции (Казань, 1 июня 2012 г.) / Под ред. Л.И.Фидаевой, А.Г.Евдокимовой, Е.Г.Кузнецовой. – Казань: КГМУ, 2012. – С.148–151. – То же [Электронный ресурс]: https://docs.google.com/file/d/0B82fbiGm_NupZWWhWN085cnhaclE/edit?pli=1 (0,17 п.л.)

18. Аликова, Е.А. Треническая элегия на рубеже XVIII–XIX столетий (на материале лирики Г.Р.Державина и женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX в.) / Е.А.Аликова // Г.Р.Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (Казань – Лаишево, 13 – 15 июля 2012 г.). – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.103–107. (0,21 п.л.)

19. Аликова, Е.А. Феномен женской поэзии в русской литературе рубежа XVIII–XIX веков / Е.А.Аликова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск: Цицеро, 2012. – С.10–11. (0,08 п.л.)

20. Аликова, Е.А. Образ супруга и тема неверности в женской лирике 1770–1810-х гг. / Е.А.Аликова // Михаил Муравьев и его время: сборник статей и материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время. Посвящение Союзу трех Поэтов: Гаврилы Державина, Николая Львова и Михаила Муравьева...» / Под ред. А.Н.Пашкурова, Л.Я.Вороновой, А.Ф.Галимуллиной. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества и образования», 2013. – С.113–115. (0,13 п.л.)